

А. К. Салмин

ЭТНОГЕНЕЗ И ЯЗЫК ЧУВАШЕЙ ПО Н. Я. МАРРУ¹

В XIX в. Российская академия наук продолжила традиции изучения истории, этнографии и языков народов, населяющих страну. Среди членов РАН, принимавших активное участие в этом благородном начинании — А. А. Куник, В. В. Радлов, Н. Я. Бичурин, Н. И. Ильминский и А. Э. Альквист. В XIX-XX вв. выделяется среди них Н. Я. Марр — персона, оцененная в науке неоднозначно: от возведения буквально до невероятных высот до низведения к нулю. Марр сумел войти в научную элиту Петербурга: его близкими друзьями и родственниками стали такие выдающиеся личности, как В. В. Радлов, В. А. Жуковский, С. Ф. Ольденбург, В. В. Бартольд, И. Ю. Крачковский и другие. В статье предпринята по мере возможности оценить труды и личность Николая Яковлевича Марра объективно. В качестве основных объектов выделены работы Марра по этногенезу и языку чувашского народа. Всегда нацеленный на вербовку аудитории, Марр нашел среди чувашской молодежи и в правительстве Чувашии благородную почву. У него появились аспиранты по филологическому направлению, его и его сотрудников стали приглашать в экспедиции, читать лекции, изучать музеи. С большой охотой издавали его труды в Чебоксарах. Марр быстро сумел убедить, что чувашаи — это яфетиды, выходцы из Месопотамии. А его современники способствовали утверждению идей учителя и даже «расширили» подброшенные замыслы. Хотя следует подчеркнуть, что Марр никогда не доводил идеи этногенеза до логического конца. Он не шел дальше этноглотохронологии. Тем не менее, его замыслы иногда наводят на размышления. Например, расшифровка этнонима *чувашаи*, косвенное указание исхода исторических предков из Кавказа и теория об укающих и окающих диалектах. Самое негативное в его трудах и выступлениях — это отрицание этничности. А также злополучная теория о четырех элементах в поисках семантики слов. Во многих случаях приходится соглашаться с критиками Марра о том, что он окружал себя множеством учеников, для основной массы которых яфетическая теория была выше всего. Сторонники Марра нанесли науке большой урон. Они использовали свои должности для нанесения удара по своим личным противникам: сначала говорили, что термин «этнос» трудно доказуем, а потом сами же отдавали ему предпочтение. Впрочем, знакомая картина и в сегодняшней жизни.

Ключевые слова: *Н. Я. Марр, чувашаи, этногенез, язык, ученики.*

Введение

«Марр... Без сомнения, если не самое знаменитое, то самое „шумное“ имя в истории советской науки» [Абаев, 1960, с. 90].

Николай Яковлевич Марр (1865–1934 гг.) — лингвист, археолог, академик Императорской АН / АН СССР. Окончил восточный факультет Петербургского университета. Известен трудами о чувашах как о яфетидах. В 1920-х годах несколько раз выезжал в экспедицию в Чувашию. Это было время создания автономных областей и республик, время пробуждения самосознания народов России, высокого интереса к своей истории и языку. Марра избрали даже в члены ЦИК Чувашской АССР (1925 г.). Он — научный руководитель аспирантов-чувашей Н. Я. Золотова, Т. М. Матвеева и Ф. Т. Тимофеева, специализировавшихся по фольклористике и языкознанию. Среди его учеников, совершивших экспедиции в чувашские деревни и изучавших верования чувашей, — Т. С. Пассек и Б. А. Латынин.

¹ Исследование выполнено по плану НИР Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН «Слагаемые этнокультурной идентичности».

О Марре и марризме существует огромная литература, относящаяся в основном к периоду с конца 20-х до середины 50-х годов. Потом количество книг и статей резко сокращается. В первой половине 50-х годов основной задачей стало разоблачение марризма, вскрытие его научной несостоятельности, а история и социальный фон его зарождения, функционирования и гибели затрагивались лишь попутно (Алпатов, 2004: 3).

При жизни и после его смерти Марра называли гением, позднее о нем говорили как о вульгаризаторе, космополите и шарлатане. Одни считали, что он создал науку о языке, другие — что его вклад в эту науку равен нулю. Например, современный исследователь назвал автора яфетической теории «бумажным тигром и затаившимся драконом, требующим жертвы» [Sidorchuk, 2018: 180–181]. В одном Марра никогда не упрекали – в серости и бездарности. Все, знавшие этого ученого, признавали его талант и яркость личности. Необычен Марр был во многом, начиная с происхождения. Его отец, шотландец Джеймс Марр, уже немолодым попал в Грузию, где был основателем Кутаисского ботанического сада. Князь Гуриели выделил ему землю и подарил крепостных. В возрасте 80 с лишним лет овдовевший Дж. Марр вторично женился на молодой грузинке. От этого брака родился Николай (Алпатов, 2004: 6).

Благодаря способностям и трудолюбию Марр сумел войти в «могучую кучку» отечественных востоковедов конца XIX — начала XX в., заняв место в ряду таких известных ученых, как его учителя и старшие коллеги В. В. Радлов, В. Р. Розен, К. Г. Залеман, В. А. Жуковский, С. Ф. Ольденбург, П. К. Коковцов, В. В. Бартольд, П. М. Мелиоранский, более молодые И. Ю. Крачковский, В. М. Алексеев и другие. С двумя из них (В. А. Жуковским и В. В. Бартольдом) Марр имел и родственные связи через жену (Алпатов, 2004: 8).

Актуальность обозначенных тем объясняется не только их востребованностью, но и тем, что труды Н. Я. Марра до сих пор воспринимаются неоднозначно. Например, несомненным плюсом следует считать его доводы об исходе исторических предков чувашей из Кавказа. Хотя месопотамское (шумерское) происхождение не воспринимается как серьезная теория. Конечно, в его рассуждениях можно находить и подкрепления кавказской исторической родины языковыми фактами. Взгляды Марра особенно широко муссируются краеведами. В то же время официальная наука не дает на них ответа.

Этногенез

Хотя Н. Я. Марр и не писал об автохтонности происхождения и формирования народов, его современники и последователи «расширили» интересы учителя (Уяма, 2003: 26). Например, В. И. Равдоникас утверждал, что готы появились на севере Понтийского моря не вследствие миграции, а сформировались «автохтонно». Даже Б. А. Серебренников в год защиты своей докторской диссертации (1956 г., в 1984 г. стал академиком АН СССР) не отрицал теорию местного происхождения: «чувашаи представляют результат смешения аборигенного населения края с пришлым населением тюркского происхождения» (Серебренников, 1957: 29). По большому счету, Марр не был тем человеком, которого можно было бы отнести в число исследователей этногенеза в прямом смысле. Да, он уделял много внимания древности, занимался палеолингвистикой, но не шел дальше этноглотохронологии, изучавшей время разделения родственных языков. Хотя, следует признать, что упражнения Марра по истории, этнографии и языку народов (особенно Ближнего Востока и Европейской России) служили и служат поводом для дальнейших размышлений.

В 1930–1950-е гг., с образованием в России автономных областей и республик, повысился интерес к исследованиям, обосновывающим автохтонность народов. В свою очередь, такой подход подогрел националистические тенденции. «После 1950 г. элементы, непосред-

ственно связанные с Марром, были устранены, но примордиалистская тенденция советских исследований по этногенезу — проследить корни этнических групп как можно далее вглубь — сохранилась» (Уяма, 2003: 42).

Марр также советовал обходиться без термина «племя», объясняя это тем, что этнических культур не существует, а следует говорить об общечеловеческой культуре, проходящей разные исторические стадии. «Этнических культур по генезису не существует; в этом смысле нет племенных культур, отдельных по происхождению, а есть культура человечества определенных стадий развития» (Марр, 1933: 236). Такое категоричное априорное заявление вообще было свойственно Марру.

После критики Сталиным новое учение Марра о языке сочли антинаучным.

Исследования по этногенезу чувашей шли по нескольким направлениям. Притом параллельно. Это — работы об исходе из Южной Сибири, из Индии, из Месопотамии и из Кавказа. Хотя некоторые из них пересекаются. Все три гипотезы ждут логического разрешения — они должны быть доказаны или отвергнуты.

В работах «Чуваши — яфетиды на Волге» и «Родная речь — могучий рычаг культурного подъема» Н. Я. Марр дает свои доводы по поводу этимологии этнонима «чуваша». Так, в слове *сăмах* ‘слово, речь’ он видел основу *сəта-* и называл корень слова пережитком племенного названия *шумер* (или *сумар*). Отсюда выводил племенное название *ḡəvaish*. Согласно его мнению, данное слово «первоначально означало ‘шумерить’ или ‘чувашить’, т. е. говорить племенным языком шумеров» (Марр, 1935: 328). Выходит, «по названию “чуваша” — шумеры» (Там же). Далее он находил отражение этнонима в названии столицы Чувашской Республики — *Шупаш-кар*.

Чуваши — одно из древнейших племенных названий, продолжает Марр. В средние века оно имело форму *suvar*. К его разновидностям он относил *Шупашкар* «Чебоксары» и название д. *Супар* (по-русски Албахтино, входит в Красноармейский район Чувашской Республики). Далее академик переносит нас в Месопотамию к шумерам, полагая, что здешние племена «субары и шумеры — одно и то же» (Там же: 404).

В работе «Родная речь — могучий рычаг культурного подъема» он с целью подкрепления своей гипотезы «субары — шумеры» ссылается на труд венского исследователя Роберта Блейхштейнера по эламскому языку (Bleichsteiner, 1928: 157–198). Марр настойчиво утверждал, что *ḡəvaish* (*ḡəvaish*) — это разновидность этнонима *шумеры*. Далее он заключал: «Связь шумеров-субаров месопотамско-армянского юга с субаро-суваро-чуваши и их соседями Приволжья явно не доисторическая, а исторических времен, хотя и древних и основательно забытых» (Марр, 1935: 404). Речь идет о племени *субары*, обитавших у озера Ван в I–V вв. до н. э., полагал исследователь. Однако Марр, видимо, путал субаров с субареями, более известными как хурриты. Хурриты действительно ассимилировали субареев. Но как субареи, так и хурриты — это протоевфраты и не имеют никакого отношения как к савирам, так и к историческим предками чувашей. Ценность подобных рассуждений заключается (как ни парадоксально) в обратном утверждении об исторических предках чувашей. Ибо отсутствие доказательства также является своеобразным достижением в науке.

Как известно, первое достоверное упоминание об исторических предках чувашей в форме *савары* зафиксировал Птолемей (Ptolemae, 1843: 171). Прямую историческую связь между этнонимами *savar/savir/sabir/suvār* и мадьярскими антропонимами *Szavárd/Szovárd/Zuard* видел Дюла Немет. Согласно его мнению, вариант мадьярского этнонима *szavardi* также является производным от этнонима *sabir* (Németh, 1991: 17, 131, 150). М. Р. Федотов на совокупности приводимых предпосылок утверждал об исторической преемственности марийского *сувас* и чувашского *чăваш* (Федотов, 1996: 399). О преемственности этнонимов *савар* → *савир* → *сувар* → *сăвар* → *чуваши* писали и другие исследователи. Например: «Национальное название чувашей возникло от названия племени савиров-суваров-сувазов» (Димитриев, 1962: 23).

Основателями населенного пункта *Веда-Суар* на месте современного города Чебоксары были рыбаки — предки чувашей. В Чувашии и ныне есть множество названий населенных пунктов, содержащих слово *в́та*: *В́та Пукаш*, *В́та Уна касси*, *В́таел* и т. д. По поводу нынешнего названия *Чебоксары/Шупашкар* Н. Я. Марр писал: «Очевидно, этот “Шубашкар”, т. е. город шубашов или суваров, — тот город эпох болгарского владычества, который арабские географы называют *Suvār*’ом, т. е. чувашем» (Марр, 1935: 369). Заметим: признавая однозначность *шупаш* и *сувар*, Н. Я. Марр одновременно указывал на переход звука *p* в *ш* в конце этнонима. Он также справедливо идентифицировал этнонимы *сувар* и *чуваши* (Салмин, 2019: 17–34).

Говоря о суварах, Марр не противопоставлял им болгар, а называл их народами «одной породы».

В дискуссиях по истории и языку чувашей обычно ссылаются на их тюркоязычность. Однако этнографы и языковеды (Вильгельм Крёнбех, В. В. Радлов, Густав Рамstedт и Н. Н. Поппе) справедливо считали, что исконно чувашаи — не тюрки, а тюркизированный народ. Поппе даже ввел в науку термин «чувашско-тюркские языки — *Chuvash-Turkic Languages*» (Porre, 1965: 33–35). Вообще в жизни Н. Н. Поппе определенную роль сыграл Н. Я. Марр. Притом не пагубную. Какое-то чутье помогло Поппе избежать разрушительного влияния «нового учения о языке» Марра. «В тогдашней ситуации было бы легко вынудить Н. Н. примкнуть к марризму» [Menges, 1993: 8].

Практически все тюркологи при изучении истории и языка того или иного народа обязательно прибегают к источникам по чувашам. Ибо чувашаи в наибольшей степени сохранили древнейшие черты, отсутствующие у других тюркоязычных народов. Объясняется это тем, что многие исторические соседи чувашей (булгары, хазары, эсегелы и т. д.) исчезли с арены истории. А ныне здравствующие тюркские народы во многом трансформированы.

Исключительно важным следует считать замечание Патрика Серио о Марре, в том числе по части его взглядов на этногенез. Он сказал буквально следующее: «Марр замечает за собой следы, но, сознательно или бессознательно, оставляет подсказки» (Серио, 2016: 144). В более простом изложении слова швейцарского коллеги надо, видимо, понимать так: Марр поднимает слишком много проблем по самому широкому кругу дисциплин, но не решает их, а оставляет нам, рассыпав повсюду сомнительные вопросы.

Языкознание

Как пишут В. М. Алпатов и некоторые современные лингвисты, языки интересовали Марра лишь в плане подтверждения своих пресловутых четырех элементов, а законы лингвистики его совершенно не интересовали. Одновременно он вербовал своих сторонников. Примером служит изучение чувашского языка.

Первыми аспирантами из чувашей стали Ф. Т. Тимофеев, Т. М. Матвеев и Н. Я. Золотов. Однако руководство аспирантами желало лучшего. Ибо, как констатируют языковеды, Марр окружал себя «сонмом “учеников”, многие из которых почти ничего, кроме “яфетической теории” не знали» (Звегинцев, 1951: 167). Так, опекаемый Марром, аспирант Золотов провел годы учебы, занимаясь делами ВКП(б). Акцент делался на внешний эффект. В Чувашии элита из интеллигенции занялась изучением и пропагандой яфетической теории. По мнению Марра «чувашский язык, не в пример другим волкамским языкам, сохранился с большими чертами яфетического состояния», что позволяет говорить о его исключительном положении [Марр, 1926: 1827].

Как писал чувашский языковед и свидетель событий В. Г. Егоров, «для изучения чувашского языка Марр выезжал в Ульяновск — в Чувашский педагогический техникум, два раза приезжал к нам в г. Чебоксары и подолгу оставался здесь. Два раза выступал он в столице Чувашии с докладами: в первый раз в 1925 году с докладом на тему “Чуваши-яфетиды

на Волге” и во второй раз с докладом на тему “Родная речь — могучий рычаг культурного подъема”. Чувашского языка Н. Я. Марр касается во многих своих работах» (Егоров, 1953: 63). Достаточно привести названия публикаций Марра: «Отчет о лингвистической поездке к вол.-камским народам», «Отчет о поездке к восточно-европейским яфетидам», «Приволжские и соседящие с ними народности в яфетическом отношении их племенных названий», «Родная речь — могучий рычаг культурного подъема» и «Чуваши — яфетиды на Волге».

Многие этимологические выкладки Марра никак не поддаются пониманию ни с точки зрения собственно грамматики, ни семантики, ни строгой этимологии. Так, чувашские слова *ту* «гора» и *Турӑ* (название божества) он ставит в один ряд. Видимо, хочет подкупить их созвучием и нахождением на определенной высоте. Но так можно составить внушительный список мнимых сопоставлений. Не только на уровне одного языка, но и выходя на далекие сравнения с языками других семей.

Большинство конкретных идей Марра тихо забывались. Термин «яфетические языки» продолжал использоваться лишь применительно к языкам Кавказа (Алпатов, 2004: 117).

Естественно, не со всеми доводами критиков Марра приходится соглашаться. Так, В. Д. Аракин утверждал, что Марр не прав, заявляя о принадлежности чувашского языка «к шипящей группе сибилантной ветви с характерным для нее оканием» (Аракин, 1953: 47). По мнению Аракина, окание и укание не характерно чувашскому языку. Такое свойство возникло не ранее XIV в. В то же время исследователи правомерно обращают внимание на параллели диалектных особенностей в кавказских и чувашском языках. Например, в кумыкском языке имеет место чередование *у/о*: *чунур / чопор* (чуваш. *чӑнар*) — «рябой». Н. Я. Марр указывал на *у/о* диалекты в грузинском и армянском языках. А чувашский язык делится по этому же принципу на два основных диалекта. Впрочем, такая же картина в южнорусских говорах по принципу аканья и уканыя. Выходит, диалектная особенность по признаку *у/о* у чувашей имело место еще на Кавказе.

Штрихи к портрету

Выступления и публикации 20–30-х гг. XX в. по толкованию этничности отличались тем, что диспутанты сначала уничтожили этнографию, затем содержание этой дисциплины втиснули в марровский проект. Марр везде председательствовал и объединял институты под свою крышу. Изначально центром была Государственная академия истории материальной культуры, руководил которой он же со дня основания в 1919 г. «ГАИМК утверждается сначала в качестве цензора советских общественных наук, а затем в качестве проводника сталинской практики этнографии, что превратит эту последнюю в официальную дисциплину, застывшую в изучении традиционных обществ и в поиске происхождения и низведенную до уровня вспомогательной исторической науки» (Бертран, 2003: 92). Затем с целью разработок яфетической теории Марр создал Институт языка и мышления, которым руководил с 1921 по 1934 гг.

Николай Яковлевич не отличался скромностью. Разъезжая по республикам и областям, он подбирал себе послушных учеников. Сам же пропагандировал себя и свое учение. «Яфетидологические работы находят широкое гостеприимство, печатаются с любовью в Дагестане, Абхазии, Чебоксарах у чувашей», — заявлял он (Марр, 1933: 250). Один из его аспирантов чуваш Н. Я. Золотов договорился до того, что сравнил марровскую лингвистическую доктрину с «Капиталом» Карла Маркса [СПбФ АРАН. Ф. 77. Оп. 3. Д. 24: 22].

Дело Марра жило и побеждало. Жило в его последователях. Например, в делах В. Б. Аптекаря (1899–1937 гг.) и С. П. Толстого (1907–1976 гг.). То поддерживая учение Марра, то возражая, деятели от науки ставили цель — «пошатнуть тех из их противников, которые занимали наиболее престижные позиции, особенно московских и ленинградских представителей палеоэтнологической школы» (Бертран, 2003: 95). Эту двойственность они

переняли от учителя. Ведь касаясь термина «этнос», и сам Марр «притворяется, что оно трудно доказуемо, и в то же время он отстаивает его предпочтительность в качестве объекта изучения» (Там же: 99).

Но не все ученики и коллеги переняли только отрицательные черты наставника. Прежде всего, говорю о Т. С. Пассек и Б. А. Латынине. Оба являлись прямыми учениками Марра, сотрудниками Яфетического института (Института языка и мышления) и ГАИМК во второй половине 20-х годов. В 1925 г. совершили (естественно, не без консультаций Марра) экспедицию в районы Чувашской Республики. Собирали материалы по этнографии, вели археологические раскопки, изучали музейные коллекции. В итоге написали замечательные статьи *Sur la question des "Kamennye baby"* (Passek, Latynine, 1929: 290–311), «Заметки по Поволжью» (Пассек, Латынин, 1930: 13–17), «Анализ чувашского мифа о происхождении Керемети» (Пассек, Латынин, 1930а: 46–50) и «Круг чувашских праздников» (Пассек, 1935: 527–541). В обстоятельной статье, опубликованной в Хельсинки, Пассек и Латынин отчитываются об экспедиции в Чебоксарский, Ядринский и Цивильский районы Чувашии. В основном, останавливаются на исследованиях похоронно-поминальной обрядности чувашей. Акцентируют на семантике антропоморфного надгробного памятника *юпа*. К статье прилагают и фотографии этого уникального факта.

Конечно, в их исследованиях замечается стиль Марра. Особенно в семантических изысканиях. Но оба старались соблюдать законы лингвистики и не совершали грубые выходки. Более того, они сумели делать обобщения в целом по региону. Не удержусь от некоторых примеров.

Таким образом, во всем громадном районе Поволжья, от Самарской губернии до Северного Урала распространен и живет в массе современного населения, как местный, этому населению принадлежащий, в ряде чрезвычайно близких фонетических разновидностей термин *дон*, в значении *вода* | *река* → устье реки. При сопоставлении этих приволжских терминов с рядом южнорусских и северокавказских, прибавляется еще одна параллель, подчеркивающая все яснее и яснее выступающую связь района Поволжья с Черноморьем и Кавказом (Пассек, Латынин, 1930: 16).

Также только остается удивляться, как молодые исследователи (Татьяне Сергеевне было тогда 22 года, Борису Александровичу — 26), не чуваша по национальности и ни разу не бывавшие до этого среди чувашей, сумели овладеть полевым материалом. Они верно определили, что в системе народных верований «весьма видное место занимает» божество *Киремет*. Пассек и Латынин не следовали за книжными публикациями об этом персонаже и не называли его духом. Хотя безразличие к терминам имеет место и сегодня сплошь.

Т. С. Пассек удалось вникнуть в полевой материал так глубоко, что она смогла не только разложить источники по полкам, но и увидеть систему.

При рассмотрении чувашских праздников, вырванных из общей массы, без попытки анализа их во взаимной связи, как заимствованных из других религиозных систем, не принималось во внимание и то, что чуваша, имеющие свой язык и богатую народную литературу, казалось бы, могут иметь и свою религиозную систему. Система эта существовала (Пассек, 1935: 530).

Система религиозных верований чувашей, согласно Пассек, не внесенная, а отражение хозяйственной деятельности — земледелия.

Выводы

Еще студентом, читая работы Н. Я. Марра, я не мог находить нужные ответы на многие вопросы, которые в изобилии встречались в его публикациях. Уже будучи докторантом, ос-

мелился спросить у С. А. Арутюнова: «Как Вы относитесь к работам Марра?» «Скептически» — ответил одним словом Учитель. Теперь задумываюсь над этим словом, пытаюсь понять, что же вкладывает Сергей Александрович в это понятие. Скорее всего, имеется в виду отношение с недоверием и большим сомнением. Видимо, лучше и не скажешь.

Тем не менее, рассуждая о вкладе/вреде (как говорится, нужно подчеркнуть в зависимости от контекста) Н. Я. Марра в историю наук о чувашах, нам бы следовало постараться научиться отделять зерна от плевел (Евангелие от Матфея, гл. 13, ст. 24-30) — отделяя дурное, как бы не выдернуть и нужное. Например, учет имеющихся источников позволяет подтвердить марровскую этимологию этнонима *чӱваш* и находить связь между этнонимами *савар* — *савир* — *сабир* — *сувар*. А это, в свою очередь, указывает не на сибирское, а кавказское происхождение исторических предков чувашей. Сюда же можно отнести теорию окания и укуания. Также не следует забывать, что среди множества его учеников есть ряд талантливых исследователей, сумевших в непростой (можно сказать — трагической) ситуации отразить реальную картину в историко-филологических науках. Прежде всего, имею в виду Пассек и Латынина.

С другой стороны, следовало бы крепко помнить об упражнениях Марра ради упражнений в области этногенеза и языка чувашей.

Литература:

- Абаев В. И.** Н. Я. Марр (1864–1934): К 25-летию со дня смерти // Вопросы языкознания. 1960. 1. С. 90–99.
- Алпатов В. М.** История одного мифа: Марр и марризм. М.: УРСС, 2004. 288 с.
- Аракин В. Д.** Ошибки в работах Н. Я. Марра по чувашскому языку // Записки НИИЯЛИ при СМ ЧАССР. Вып. VIII. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1953. С. 35–62.
- Бертран Фредерик.** Наука без объекта? Советская этнография 1920–1930-х гг. и вопросы этнической категоризации // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. № 3. С. 90–104.
- Димитриев В. Д.** Население Чувашского Поволжья в составе Булгарского государства (X — начало XIII веков) // История Чувашской АССР с древнейших времен до наших дней (краткие очерки). Кн. 1 (дореволюционный период). Чебоксары: НИИЯЛИЭ, 1962. С. 23–33.
- Егоров В. Г.** Против извращений Н. Я. Марра в области изучения чувашского языка // Записки НИИЯЛИ при СМ ЧАССР. Вып. VIII. Чебоксары: Чуваш. гос. изд-во, 1953. С. 63–80.
- Звегинцев В. А.** Критика семантических законов Н. Я. Марра // Против вульгаризации и извращения марксизма в языкознании. Ч. I. М.: АН СССР, 1951. С. 151–169.
- Марр Н.** Отчет о лингвистической поездке к вол-камским народам // Известия Академии наук СССР. VI серия. Т. 20, вып. 18. 1926. С. 1825–1832.
- Марр Н. Я.** Избранные работы. Т. 1. М.; Л.: ГАИМК, 1933. XXXVIII, 399 с.
- Марр Н. Я.** Избранные работы. Т. V. М.; Л.: Гос. соц.-экон. изд-во, 1935. XXI, 668 с.
- Пассек Т. С.** Круг чувашских праздников // Академия наук СССР: XLV. Академику Н. Я. Марру. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1935: 527–541.
- Пассек Т. С., Латынин Б. А.** Заметки по Приволжью // Яфетический сборник. VI. Л.: Изд-во АН СССР, 1930. С. 13–17.
- Пассек Т. С., Латынин Б. А.** Анализ чувашского мифа о происхождении Керемети // Яфетический сборник. VI. Л.: Изд-во АН СССР, 1930а. С. 46–50.
- Салмин А. К.** Савиры, болгары и тюрко-монголы в истории чувашей. СПб.: Нестор-История, 2019. 296 с.
- Серебренников Б. А.** Происхождение чуваш по данным языка // О происхождении чувашского народа. Чебоксары: Чувашгиз, 1957. С. 28–47.
- Серно Патрик.** Насколько революционным было «Новое учение о языке» Н. Я. Марра? // Русская интеллектуальная революция 1910–1930-х годов. М.: Новое литературное обозрение, 2016. С. 140–147.
- СПбФ АРАН. Ф. 77. Оп. 3. Д. 24: 22 — Радлов В. В. Выписки из заседаний Историко-филологического отделения Академии наук и официальные письма по вопросам, связанным с его деятельностью в музее. 1885–1917 гг. 61 л.

Уяма Томохико. От «булгаризма» через «марризм» к национальным мифам: дискурсы о татарском, чувашском и башкирском этногенезе // Новая волна в изучении этнополитической истории Волго-Уральского региона. Саппоро: Центр славянских исследований, 2003. С. 16–51.

Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. Т. II. Чебоксары: ЧГИГН, 1996. 511 с.

Bleichsteiner Robert. Beiträge zur Kenntnis der elamischen Sprache // Antropos. XXIII. 1-2. 1928. S. 157–198.

Menges Karl H. Nikolaj Nikolajevič Poppe: 8.VIII.1897–8.VI.1991 // Ural-Altäische Jahrbücher. Internationale Zeitschrift für uralische und altaische Forschung. N. S. T. 12. Wiesbaden, 1993. S. 5–16.

Németh Gyula. A honfoglaló magyarság kialakulása. Közzéteszi Berta Árpád. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1991. 399 p.

Passek Tatiana et Latynine B. A. Sur la question des “Kamennye baby” (Les “Yoba” Tchovaches) // Eurasia septentrionalis antiqua: Journal for East European and North-Asiatic archeology and ethnography. IV. Helsinki, 1929. P. 290–311.

Poppe Nicholas. Introduction to Altaic linguistics. Wiesbaden: Otto Harrasowitz, 1965. XIV, 212 p.

Ptolemaei Claudii Geographia. T. I. Lipsiae: Simptibus et typis Caroli Tauchnitii, 1843. XXIV, 284 p.

Sidorchuk Ilya. Paper Tiger — Hidden Dragon: N. Ya. Marr, Marrism and Pseudoscience for political Doctrine // 18th PCSF — Professional Culture of the Specialist of the Future. 03–04 December 2018. Edited by Prof. Valeria Chernyavskaya, Prof. Holger Kufie. Published by the Future Academy (UK), 2018: 180–190.

Салмин Антон Кириллович, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник.

Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН.

Университетская наб., д. 3, г. Санкт-Петербург, 199034.

E-mail: antsalmin@mail.ru

Материал поступил в редакцию 16 апреля 2021 г.

На снимке: Н. Я. Марр // СПбФ АРАН. Ф. 800. Оп. 8. Д. 3, фото № 15 (фрагмент фотографии «Н. Я. Марр с женой»).

A. K. Salmin

ETHNOGENESIS AND THE CHUVASH LANGUAGE AS PER N. YA. MARR²

In the 19th century, the Russian Academy of Sciences (RAS) continued the traditions of the study of the history, ethnography, and languages of the peoples living in the country. Ernst-Eduard Kunik, V. V. Radlov, N. Ya. Bichurin, N. I. Ilminsky, and August Ahlqvist were among the RAS members who took active part in this honorable initiative. In the 19th–20th centuries, a person standing out from the rest of them is N. Ya. Marr who was ambiguously assessed in science, from raising to incredible height to bringing down to zero. Marr managed to become one of the scientific leaders of St. Petersburg: V. V. Radlov, V. A. Zhukovsky, S. F. Oldenburg, V. V. Bartold, I. Yu. Krachkovsky and others were his intimate friends and relatives. An attempt to make an objective assessment of the works and identity of Nikolay Yakovlevich Marr. Marr's works on the ethnogenesis and language of the Chuvash people are specified as the main subjects. Always focused on enrolment of the audience, Marr found a welcome audience among the young people and the government of Chuvashia. He started to work with post-graduates in the philological discipline, he and his employees were invited to take part in expeditions, deliver lectures, and study the museums. His works were published willingly in Cheboksary. Marr quickly managed to assure that the Chuvash were Japhetides which came from Mesopotamia. And his contemporaries promoted the assurance of the master's ideas and even "extended" the thrown vision. However it is worth emphasizing that Marr never followed out the ethnogenesis ideas. He only dealt with ethnoglottochronology. Nevertheless, his vision is sometimes suggestive. For example, an explanation of the *Chuvash* ethnonym, the indirect indication of the fact that the historical ancestors came from the Caucasus, and the theory of dialects where unstressed "u" and "o" are pronounced. The negative thing in his works and speeches is the denial of ethnicity, and the ill-fated theory of four elements in the word semantics search. In many cases one has to agree with those who criticize Marr that he surrounded himself with great numbers of disciples, for the most of whom the Japhetide theory was above all else. Marr's followers did severe damage to science. They used their positions to strike a blow against their personal enemies: at first they said that the "ethnos" term was difficult to prove and then gave preference to the same. However, this is familiar picture also in today's life.

Keywords: *N. Ya. Marr, Chuvash, ethnogenesis, language, disciples.*

References:

- Abayev V. I.** N. Ya. Marr (1864–1934): K 25-letiyu so dnya smerti [N. Ya. Marr (1864–1934): To the 25th anniversary of his death] // *Voprosy yazykoznaniya*. 1960. 1. S. 90–99.
- Alpatov V. M.** Istorija odnogo mifa: Marr i marrizm [The history of one myth: Marr and marrism]. M.: URSS, 2004. 288 s.
- Arakin V. D.** Oshybki v rabotakh N. Ya. Marra po chuvashskomu yazyku [Mistakes in N. Ya. Marr's works on the Chuvash language] // *Zapiski NIIYaLI pri SM ChASSR*. Vyp. VIII. Cheboksary: Chuvash. gos. izd-vo, 1953. S. 35–62.
- Bertran Frederik.** Nauka bez ob'yekta? Sovetskaya etnografiya 1920–1930-kh gg. i voprosy etnicheskoi kategorizatsii [Science without a subject? Soviet ethnography of 1920–1930s and the issues of ethnic categorization] // *Zhurnal sotsiologhii i sotsial'noi antropologhii*. 2003. 1 3. S. 90–104.
- Bleichsteiner Robert.** Beiträge zur Kenntnis der elamischen Sprache // *Antropos*. XXIII. 1–2. 1928. S. 157–198.
- Dimitriyev V. D.** Naseleniye Chuvashskogo Povolzh'ya v sostave Bulgarskogo gosudarstva (X — nachalo XIII vekov) [Population of the Chuvash Volga Region as part of the Bulgar State (the 10th — early 13th centuries)] // *Istorija Chuvashskoi ASSR s drevneishykh vremen do nashykh dnei (kratkiye ocherki)*. Kn. 1 (dorevolyuetsionnyi period). Cheboksary: NIIYaLIE, 1962. S. 23–33.
- Fedotov M. R.** Etimologicheskii slovar' chuvashskogo yazyka [Etymology dictionary of the Chuvash language]. T. II. Cheboksary: ChGhIGN, 1996. 511 s.

---

² The study was performed under the R&D plan of the Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (the *Kunstkamera*) of the Russian Academy of Sciences "Factors of ethnocultural identity".

- Marr N.** Otchet o lingvisticheskoi poyezdke k vol-kamskim narodam [Report on the linguistic trip to the Volga-Kama peoples] // Izvestiya Akademii nauk SSSR. VI seriya. T. 20, vyp. 18. 1926. P. 1825–1832.
- Marr N. Ya.** Izbrannyye raboty [Selected texts]. T. 1. M.; L.: GAIMK, 1933. XXXVIII, 399 s.
- Marr N. Ya.** Izbrannyye raboty [Selected texts]. T. V. M.; L.: Gos. sots.-ekon. izd-vo, 1935. XXI, 668 s.
- Menges Karl H.** Nikolaj Nikolajevič Poppe: 8.VIII.1897 — 8.VI.1991 // Ural-Altische Jahrbücher. Internationale Zeitschrift für uralische und altaische Forschung. N. S. T. 12. Wiesbaden, 1993. S. 5–16.
- Németh Gyula.** A honfoglaló magyarság kialakulása. Közzéteszi Berta Árpád. Budapest: Akadémiai Kiadó, 1991. 399 p.
- Passek T. S.** Krug chuvashskikh prazdnikov [Circle of Chuvash festivals] // Akademiya nauk SSSR: XLV. Akademiku N.Ya. Marru. M.; L.: Izd-vo AN SSSR, 1935: 527–541.
- Passek T. S., Latynin B. A.** Analiz chuvashskogo mifa o proiskhozhdenii Keremeti [Analysis of the Chuvash myth on the origin of Keremet] // Yafeticheskii sbornik. VI. L.: Izd-vo AN SSSR, 1930a. S. 46–50.
- Passek T. S., Latynin B. A.** Zametki po Privolzh'yu [Notes on the Volga Region] // Yafeticheskii sbornik. VI. L.: Izd-vo AN SSSR, 1930. S. 13–17.
- Passek Tatiana et Latynine B. A.** Sur la question des „Kamennye baby“ (Les “Yoba” Tchovaches) // Eurasia septentrionalis antiqua: Journal for East European and North-Asiatic archeology and ethnography. IV. Helsinki, 1929. P. 290–311.
- Poppe Nicholas.** Introduction to Altaic linguistics. Wiesbaden: Otto Harrasowitz, 1965. XIV, 212 p.
- Ptolemaei Claudii** Geographia. T. I. Lipsiae: Simptibus et typis Caroli Tauchnitii, 1843. XXIV, 284 p.
- Salmin A. K.** Saviry, bulgary i tyurko-mongoly v istorii chuvashei [Savirs, Bulgars and Turko-Mongols in the history of the Chuvash]. SPb.: Nestor-Istoriya, 2019. 296 s.
- Serebrennikov B. A.** Proiskhozhdeniye chuvash po dannym yazyka [Origin of the Chuvash according to the language data] // O proiskhozhdenii chuvashskogo naroda. Cheboksary: Chuvashghiz, 1957. S. 28–47.
- Serio Patrik.** Naskol'ko revolyutsionnym bylo “Novoye ucheniye o yazyke” N. Ya. Marra? [How revolutionary was N. Ya. Marr's “New theory of language”?] // Russkaya intellektual'naya revolyutsiya 1910–1930-kh godov. M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2016. S. 140–147.
- Sidorchuk Ilya.** Paper Tiger — Hidden Dragon: N. Ya. Marr, Marrism and Pseudoscience for political Doctrine // 18th PCSF — Professional Culture of the Specialist of the Future. 03–04 December 2018. Edited by Prof. Valeria Chernyavskaya, Prof. Holger Kufie. Published by the Future Academy (UK), 2018: 180–190.
- SPbF ARAN. F. 77. Op. 3. D. 24: 22 — Radlov V. V. Vypiski iz zasedanii Istoriko-filologicheskogo otdeleniya Akademii nauk i ofitsial'nyye pis'ma po voprosam, svyazannym s yego deyatel'nost'yu v muzeye [Extracts from the meetings of the Historical and Philological Department of the Academy of Sciences and official letters on issues related to its activities in the museum]. 1885–1917 gg. 61 l.
- Uyama Tomokhiko.** Ot "bulgarizma" cherez "marrizm" k natsional'nym mifam: diskursy o tatarskom, chuvashskom i bashkirskom etnogeneze [From “bulgarism” through “marrism” to national myths: discourses on Tatar, Chuvash, and Bashkir ethnogenesis] // Novaya volna v izuchenii etnopoliticheskoi istorii Volgo-Ural'skogo reghiona. Sapporo: Tsentr slavyanskikh issledovaniy, 2003. S. 16–51.
- Yegorov V. G.** Protiv izvrashchenii N. Ya. Marra v oblasti izucheniya chuvashskogo yazyka [Against N. Ya. Marr's distortions in the sphere of the study of the Chuvash language] // Zapiski NIIYaLI pri SM ChASSR. Vyp. VIII. Cheboksary: Chuvash. gos. izd-vo, 1953. S. 63–80.
- Zveghintsev V. A.** Kritika semanticheskikh zakonov N. Ya. Marra [Criticism of N. Ya. Marr's semantic laws] // Protiv vul'garizatsii i izvrashcheniya marksizma v yazykoznanii. Ch. I. M.: AN SSSR, 1951. S. 151–169.

Salmin Anton Kirillovich, doctor of science (history), leading research fellow.

RAS, Museum of Anthropology and Ethnography Peter the Great (Kunstkamera).

3 Universitetskaya emb., St. Petersburg, Russia, 199034.

E-mail: antsalmin@mail.ru